

ПРАВО

УДК 341.01

В.В. Ершов

О ФОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РОССИИ

Исследуются фундаментальные формы международного права и иные, в отношении которых ведутся дискуссии. Автором сделан вывод, что к фундаментальным формам международного права относятся основополагающие (общие) принципы международного права, международные договоры и обычаи международного права; к дискуссионным формам международного права – прежде всего «решения Европейского Суда», «судебные прецеденты», «стандарты», «правовые позиции» суда, «доктрины авторитетных ученых», «судебная практика», «мягкое» право и др.

Ключевые слова: формы права; основополагающие (общие) принципы международного права; международные договоры; обычаи международного права; «судебные прецеденты»; «судебная практика».

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [1] «при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации... неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта» [2]. Буквальное толкование данного пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет утверждать, что, во-первых, международное право, как и внутригосударственное право, обязательно для применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами; во-вторых, неприменение международного права, как и внутригосударственного права, может выступать апелляционным, кассационным или надзорным поводом для отмены или изменения судебного акта.

Приведенные положения на практике порождают у судей ряд вопросов: что понимать под общепринятыми принципами международного права? Какие нормы международного права должны применяться? В чем состоят различия понятий «норма» и «принцип» международного права? Даже в учебниках по международному праву утверждается: «Любой общепризнанный принцип международного права является общепризнанной нормой, но не всякая общепризнанная норма международного права является общепризнанным принципом» [3. С. 39].

Эти важные вопросы стали предметом рассмотрения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснено: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо» [2].

Многие российские научные и практические работники, полагая, прежде всего с позиции юридического позитивизма, разделяют весьма широко распространенную точку зрения, в соответствии с которой международное право по существу сводится только к международным договорам. К сожалению, эта научная позиция нашла свое отражение также и в российских правовых актах.

Например, ст. 6 Семейного кодекса Российской Федерации называется «Семейное законодательство и нормы международного права» и устанавливает: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, применяются правила международного договора». Другой пример: ст. 9 ЖК РФ называется: «Жилищное законодательство и нормы международного права». Однако содержание статьи в полной мере не соответствует ее названию: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые представлены жилищным законодательством, применяются правила международного договора».

Некоторые авторы (Б.Л. Зимненко) в современное международное право включают помимо международных договоров правотворческие решения международных организаций [4. С. 30–31]. Б.Л. Зимненко полагает также, что «частью правовой системы России стал международный обычай, содержащий общепризнанные принципы и нормы международного права» [Там же. С. 28]. Автор признает международный обычай «основным источником общепризнанных норм международного права» [Там же. С. 29]. Наконец, общепризнанными принципами международного права Б.Л. Зимненко считает «...основополагающие общепризнанные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо. Причем, когда речь идет об общепризнанных принципах, то выделяются два вида принципов: основные и отраслевые общепризнанные принципы международного права» [Там же. С. 28].

Вместе с тем, на мой взгляд, во-первых, теоретически спорным представляется выделение только «двух видов принципов» – «основных и отраслевых общепризнанных принципов». Думаю, более обоснована классификация на основополагающие

(общие) принципы международного права, являющиеся самостоятельной фундаментальной формой международного права, и специальные принципы международного права, содержащиеся в иных формах международного права. Последние возможно подразделить на специальные межотраслевые и отраслевые принципы международного права, регулирующие какую-либо сферу общественных отношений, например гражданские или трудовые отношения.

Во-вторых, традиционное отождествление в международном праве «принципов» и «норм» права, думаю, прежде всего также основано на юридическом позитивизме. Как представляется, принципы права и нормы права по своей природе – различные правовые средства регулирования общественных отношений, содержащиеся в формах как международного, так и внутригосударственного права. Не каждый принцип международного права, являющийся более универсальным правовым средством регулирования общественных отношений, конкретизирован в нормах международного права, но каждая норма международного права (которую, в частности, возможно рассматривать как более конкретное правовое средство регулирования общественных отношений) должна вырабатываться в соответствии прежде всего с основополагающими (общими) и (или) специальными принципами международного права.

Роль обычаев как источника международного права всегда подчеркивал И.И. Лукашук, считающий основной формой существования общепризнанных принципов и норм международного права обычай, находящий закрепление в различных международных актах, резолюциях международных организаций и многосторонних договорах [5. С. 52].

С позиций юридического позитивизма длительное время было общепризнанным считать обычаем лишь правило поведения, закрепленное в каких-либо правовых документах и поддерживаемое государством. Вместе с тем обычаи права, в том числе обычаи международного права, исторически более обоснованно признавать самостоятельной формой, предшествовавшей формам не только внутригосударственного, но и права международного.

Анализируя доктрины обычного права, А.С. Коновалова выделила четыре группы концепций: автономную, естественно-правовую, позитивистскую и социологическую (паритетную) [6. С. 12]. Автономная концепция признает обычное право как самостоятельное правовое явление. Позитивистская концепция обычного права основывается на признании формой права только обычая права, признанного государством. Социологическая концепция обычного права разграничивает право социальное и право государственное как противоположные явления. Естественно-правовая концепция обычного права прежде всего делает акцент на соответствии обычного права справедливости [Там же].

С позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания обычаи международного права, во-первых, являются одной из самостоятельных и первичных форм международного права наряду с иными фундаментальными формами международ-

ного права, например основополагающими (общими) принципами международного права (*jus cogens*) и международными договорами. Во-вторых, в настоящее время обычаи международного права могут вырабатываться, думаю, лишь в случаях пробелов в иных формах международного права. В-третьих, современные обычаи международного права должны соответствовать прежде всего основополагающим (общим) и специальным принципам, а также нормам права, содержащимся в других фундаментальных формах международного права.

При исследовании источников гражданского права Р.З. Зумбулидзе отметил: «Обычное право как источник гражданского права основывается на “силе факта”, то есть многократном и единообразном повторении известного поведения. Образец такого поведения должен вырабатываться авторитетными лицами общества или социальной группы для того, чтобы иметь социально-принудительный характер. Оно является партикулярным источником гражданского права, хотя может иметь и общепризнанный характер. Для образования обычая требуется определенный промежуток времени, длительность которого устанавливается в каждом конкретном случае... Отличие между правовым обычаем, регулирующим гражданско-правовые отношения, и обыкновением состоит в том, что первый представляет собой правило поведения, сложившееся в качестве нормы права и существующее независимо от воли субъектов гражданско-правовых отношений, а второе не приобретает статус нормы права, так как может применяться только по прямо выраженной воле соглашения сторон договора» [7. С. 6–7].

Полагаю, что обычаи международного права в современный период могут вырабатываться в результате деятельности, например, международных организаций, иных правотворческих субъектов международного права, устанавливающих дополнительные средства правового регулирования общественных отношений в результате обнаружения пробелов в иных формах международного права и поддерживаемых соответствующими субъектами в случаях повторения аналогичных фактических отношений. Поэтому обычаи международного права возможно рассматривать в качестве одной из фундаментальных форм международного права, реализуемой в России, содержащей сложившиеся и устоявшиеся специальные принципы, а также нормы права, регулирующие спорные общественные отношения в случаях пробелов в иных фундаментальных формах международного права, поддерживаемые, в частности, уполномоченными правотворческими и правоприменительными органами, организациями и лицами.

Далее необходимо проанализировать и другие точки зрения об источниках (на мой взгляд, точнее – о формах) международного права. Так, Д.Д. Невирко утверждает: «В настоящее время решения Европейского Суда имеют особую правовую природу. За время своей деятельности Суд **подверг толкованию** (выделено мною. – В.Е.) практически все положения Конвенции, чем несколько изменил ее первоначальный облик. Опыт руководства ранее принятыми решениями при рассмотрении дела является чрезвычай-

но распространенным. На практике решения Европейского Суда рассматриваются как равнозначные по своей юридической силе положениям Конвенции. Зарубежные ученые прямо указывают на прецедентный характер решений, выносимых Европейским Судом, указывая, что контрольные органы Конвенции признают себя связанными прецедентом (Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак)» [8. С. 11].

В специальной литературе имеется и противоположная точка зрения: «Судебные решения в международном праве не имеют характера прецедента, а представляют собой лишь акты применения международных норм по конкретному делу» [9. С. 11]. На мой взгляд, акты любого суда, в том числе и Европейского Суда по правам человека, как органа правоприменительного, а не правотворческого, с позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, дифференциации правотворческих, исполнительных и судебных органов власти, разграничения правового и индивидуального регулирования общественных отношений не могут (и не должны) быть «судебными прецедентами права». В соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания, не отождествляющей, а разграничивающей право и неправое, в судебных актах могут содержаться только результаты индивидуального судебного регулирования общественных отношений, обязательные лишь для участников данных процессов, а не «судебные прецеденты права», обязательные для неограниченного круга лиц [10. С. 4–23]. Результаты индивидуального судебного регулирования общественных отношений действительно учитываются другими судами при рассмотрении аналогичных споров. Более того, в соответствии с международными договорами результаты индивидуального регулирования правоотношений также могут быть обязательными, в том числе для судов.

Например, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» указано: «Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” (далее – Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятые в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов» [11].

В процессе обсуждения проекта данного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации возник вопрос, учитываются ли российскими судами постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в адрес других государств. В результате активного обсуждения данной проблемы Пленум Верховного Суда Российской Федерации пришел, думаю, к теоретически обоснованному выводу: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции

Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции (выделено мною. – В.Е.). При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда» [11].

Некоторые авторы называют «новым источником международного права» «стандарты» международного права. Например, Э. Ридель полагает, что «стандарт» может быть использован в качестве синонима нормы или принципа права и играет важную роль наряду с традиционной триадой «источников» международного права [12. Р. 58–85]. «С этим нельзя согласиться, – справедливо возражает Н.А. Цивадзе, – потому что стандарт может формулироваться в любой из... норм, точнее и договор, и обычай могут содержать стандартное правило» [13. С. 22].

Отдельные зарубежные специалисты относят к числу «источников» международного права доктрины наиболее авторитетных ученых. В связи с этим важно подчеркнуть: ст. 38 Статута Международного Суда ООН, принятого 26 июня 1945 г., **называет судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве лишь «вспомогательного средства для определения правовых норм»** (выделено мною. – В.Е.).

Многие специалисты считают судебную практику самостоятельной формой права. Однако такой вывод не соответствует позиции Международного Суда ООН, который неоднократно подчеркивал, что суд является правоприменительным, а не правотворческим органом, роль которого ограничена толкованием обычных норм права.

Показательно, что преамбула Устава ООН, принятого 26 июня 1945 г., не содержит исчерпывающего перечня источников (на мой взгляд, точнее – форм) международного права. В числе основополагающих форм международного права названы только международный договор «и другие» (по терминологии Устава) формы международного права. Такой подход представляется теоретически обоснованным, поскольку в будущем практика может выработать и другие формы международного права, в том числе реализуемые в России.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в России могут заключаться три вида международных договоров – межгосударственные, межправительственные и договоры межведомственного характера [14]. В процессе подготовки проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» возник спор о том, все ли три вида международных договоров имеют приоритет над федеральными законами в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции России.

Большинство ученых, ведущих исследования в области международного права, прежде всего исходя из

норм международного права, гарантирующих обязательное исполнение международных обязательств, отвечали на этот вопрос утвердительно. Специалисты же в области общей теории права возражали против такого толкования, поскольку международные договоры Российской Федерации должны применяться, только если они соответствуют иным формам международного права, имеющим более высокую юридическую силу. Действительно: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Венской Конвенции «О праве международных договоров»); «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора» (ст. 27 Венской Конвенции «О праве международных договоров»). Кроме того, «государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключить договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой» (ст. 46 Венской Конвенции «О праве международных договоров»).

Вместе с тем, согласно ст. 103 Устава ООН, «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Наконец, согласно ст. 53 и 71 Венской Конвенции «О праве международных договоров» «договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права... императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер... Когда договор является недействительным в соответствии со ст. 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права».

В правоприменительной практике чаще всего возникают проблемы, связанные со спорами о соответствии основополагающим (общим) принципам и нормам международного права межправительственных международных договоров и международных договоров межведомственного характера. Принимая во внимание приведенные правовые аргументы, на мой взгляд, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении

судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» дано теоретически убедительное разъяснение: «Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации)» [2].

При рассмотрении конкретных споров суд не вправе применять международные договоры Российской Федерации, не соответствующие основополагающим (общим) принципам и нормам международного права в конкретном деле (*ad hoc*); может обращаться с запросом о соответствии спорных международных договоров Российской Федерации основополагающим (общим) принципам и нормам международного права в Верховный Суд России. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации имеет право обращаться с рекомендацией о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации в установленные федеральным законом органы государственной власти (ст. 35 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации»).

Считаю необходимым подготовить и принять соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации». Во-первых, лишить ведомства права заключать международные договоры. Во-вторых, уточнить права органов государственной власти в процессе заключения международных договоров. В-третьих, конкретизировать нормы права о приостановлении и прекращении международных договоров. В-четвертых, установить эффективную ответственность должностных лиц, виновных в подготовке, подписании и применении международных договоров, не соответствующих основополагающим (общим) принципам и нормам международного права.

Как представляется, основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*) являются фундаментальной формой международного права, в соответствии с которой должны вырабатываться специальные принципы и нормы, содержащиеся в иных формах международного права. Вместе с тем нет единства позиций научных и практических работников относительно природы основополагающих (общих) принципов права, в частности международного права. Так, С.Ю. Лаврусь определяет принципы права как «сформулированные в нормативно-правовых предписаниях либо выводимые из них **фундаментальные идеи** (выделено мною. — В.Е.), выражающие сущность права, определяющие его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений... принципы права — это

все-таки нормы права» [15. С. 14, 17]. К.А. Чернов полагает, что «принцип права – это идея, отражающая уровень развития фактических общественных отношений и правосознания, являющаяся элементом права, носящая нормативный характер» [16. С. 9–10]. И.К. Шаов анализирует принципы международного права как «**фундамент международного правопорядка**» [17. С. 14] (выделено мною. – В.Е.).

На мой взгляд, основополагающие (общие) принципы международного права не являются «фундаментальными идеями», «принципами-нормами», а уж тем более – «фундаментом» чего-либо. Не может быть и исчерпывающего перечня основополагающих (общих) принципов международного права в каких-либо национальных правовых актах и даже в международных договорах. Более убедительной представляется позиция Е.Т. Усенко: «В иерархической структуре международного права главенствующее системообразующее место принадлежит его основным принципам, составляющим идейную и нормативно-правовую основу системы... Без или вне основных принципов международного права нет и самого международного права как правовой системы. Основные принципы международного права дополняют связь ее элементов по однородности их свойств содержательной связью и тем самым придают системе характер содержательной целостности» [18. С. 105–106].

Как представляется, *основополагающие (общие) принципы международного права прежде всего выступают как устоявшиеся в течение многих лет и длительное время применяемые в правоприменительной практике фундаментальные средства правового регулирования общественных отношений, вырабатываемые и признаваемые прежде всего международным сообществом государств, отклонение от которых в правоприменительной практике недопустимо.* Основополагающие (общие) принципы международного права отражают объективные общемировые закономерности правового регулирования общественных отношений, которые не должны зависеть от субъективного усмотрения, например, каких-либо государств, международных правотворческих организаций и т.д. В связи с изложенными теоретическими аргументами основополагающие (общие) принципы

международного права считаю возможным признать фундаментальной формой международного права, неоспоримым правом (*jus cogens*), обязательным для правотворческих и правоприменительных органов государственной власти.

Перечень основополагающих (общих) принципов международного права (*jus cogens*) не может быть ни исчерпывающим, ни ограниченным только какими-то международно-правовыми актами. Отдельные основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*) обозначены, например, в ст. 1 и 2 Устава ООН и Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой 24 октября 1970 г. Среди них представляется необходимым прежде всего назвать такие основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*), как добросовестное выполнение международных обязательств, а также равенств и уважение основных прав человека.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Первый: развитие интегративных процессов в мире затрагивает взаимосвязанные и взаимозависимые глобальные общечеловеческие права и правовые интересы. В связи с этим «позитивное» национальное право представляется очевидно недостаточным для регулирования столь сложных общественных отношений, возрастают роль и значение международного права.

Второй: международное и внутригосударственное право, реализуемое в России, объективно существует в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права.

Третий: основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*) имеют более высокую юридическую силу по отношению к международным договорам и обычаям международного права.

Четвертый: это позволяет установить следующую иерархию фундаментальных форм международного права, реализуемых в России: 1) основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*); 2) международные договоры; 3) обычаи международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.
2. Российская газета. 2003. № 224. 2 дек.
3. Международное право : учеб. / под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 2005. 656 с.
4. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система РФ. М. : РАП, Статут, 2006. 416 с.
5. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М. : Спарк, 1997. 332 с.
6. Коновалова А.С. Обычное право в Российской правовой жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 23 с.
7. Зумбулидзе Р.З. Обычное право как источник (форма) гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 25 с.
8. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 27 с.
9. Самхарадзе Д.Г. Взаимодействие источников современного международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.
10. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4. С. 4–23.
11. Российская газета. 2013. № 145. 5 июля.
12. Riedel E. Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law? // ESIL. 1991. № 2. P. 58–85.
13. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.
14. Российская газета. 1995. 21 июля.
15. Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 30 с.

16. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31 с.
17. Шаов И.К. Международный правопорядок и пути его совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 20 с.
18. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М. : Норма, 2008. 240 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 января 2018 г.

ON THE FORMS OF INTERNATIONAL LAW IMPLEMENTED IN RUSSIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 427, 195–200.

DOI: 10.17223/15617793/427/27

Valentin V. Ershov, Russian University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: evv@rsuj.ru

Keywords: sources and forms of law; basic (general) principles of international law (jus cogens); international treaties; customs of international law; “judicial precedents”; “legal propositions” and positions of court; “case law”; “soft law”.

The article explores the fundamental forms of international law and others, in respect of which discussions are held. The subject of the study is legal relations arising, existing and changing in the system of international law. The article aimed to solve the following problems: (1) the legality of the application of international treaties of the Russian Federation that do not comply with the fundamental (general) principles and norms of international law in a particular case; (2) the reasonableness of the relevance of introducing a number of changes into the law “On International Treaties of the Russian Federation”; (3) the appropriateness of including the doctrine of the most authoritative scholars into the sources of international law; (4) determination of the place of judicial decisions in the system of sources of international law; namely, whether they are precedent, or are only acts of application of international norms in a particular case. The research methods used in the study were both general (analysis, synthesis) and private (analysis of independent characteristics, method of peer review). The author concludes that the fundamental (general) principles of international law, international treaties and customs of international law are fundamental forms of international law; the debatable forms of international law are, first of all, “decisions of the European Court”, “judicial precedents”, “standards”, “legal positions” of the court, “doctrines of authoritative scholars”, “judicial practice”, “soft law” and others. The following conclusions were also drawn: 1. Development of integrative processes in the world affects interrelated and interdependent global human rights and legal interests. In this regard, the “positive” national law seems clearly insufficient to regulate such complex social relations; the role and importance of international law are growing. 2. International law and domestic law implemented in Russia objectively exist in a single, developing and multi-level system of forms of national and (or) international law. 3. The basic (general) principles of international law (jus cogens) have a higher legal force in relation to international treaties and customs of international law. 4. This allows us to establish the following hierarchy of fundamental forms of international law implemented in Russia: 1) the basic (general) principles of international law (jus cogens); 2) international treaties; 3) the customs of international law.

REFERENCES

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. (2003). 12.
2. *Rossiyskaya gazeta*. (2003). 224. 2 December.
3. Kolosov, Yu.M. & Krivchikova, E.S. (eds) (2005) *Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik* [International law. Textbook]. 2nd ed. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
4. Zimnenko, B.L. (2006) *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema RF* [International law and the legal system of the Russian Federation]. Moscow: RAP, Statut.
5. Lukashuk, I.I. (1997) *Normy mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossii* [Norms of international law in the legal system of Russia]. Moscow: Spark.
6. Konovalova, A.S. (2005) *Obychnoe pravo v Rossiyskoy pravovoy zhizni* [The customary law in the Russian legal life]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
7. Zumbulidze, R.Z. (2003) *Obychnoe pravo kak istochnik (forma) grazhdanskogo prava* [Customary law as a source (form) of civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.
8. Nevirko, D.D. (2004) *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: problemy sootnosheniya, vzaimodeystviya i ierarkhii* [Rights and freedoms of man and citizen: the problems of correlation, interaction and hierarchy]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
9. Samkharadze, D.G. (2005) *Vzaimodeystvie istochnikov sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Interaction of sources of modern international law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
10. Ershov, V.V. (2013) *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy kak parnye kategorii* [Legal and individual regulation of public relations as pair categories]. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 4. pp. 4–23.
11. *Rossiyskaya gazeta*. (2013). 145. 5 July.
12. Riedel, E. (1991) Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law? *ESIL* 2. pp. 58–85.
13. Tsvadze, N.A. (2005) *Primenenie norm mezhdunarodnogo prava sudami Rossiyskoy Federatsii* [Application of the norms of international law by the courts of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
14. *Rossiyskaya gazeta*. (1995). 21 July.
15. Lavrus', S.Yu. (2005) *Realizatsiya printsipov prava v yuridicheskoy praktike* [Implementation of the principles of law in legal practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
16. Chernov, K.A. (2003) *Printsip ravenstva kak obshchepravovoy printsip rossiyskogo prava* [The principle of equality as a general legal principle of Russian law]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
17. Shaov, I.K. (2004) *Mezhdunarodnyy pravoporyadok i puti ego sovershenstvovaniya* [The international legal order and ways of its perfection]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
18. Usenko, E.T. (2008) *Ocherki teorii mezhdunarodnogo prava* [Essays on the theory of international law]. Moscow: Norma.

Received: 16 January 2018